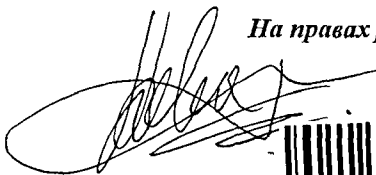

24

На правах рукописи

ОЛЕЙНИК ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА

00306262 1

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ)**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

МОСКВА – 2007

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент
Мадатов Александр Сергеевич

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Рыбаков Андрей Вячеславович

кандидат политических наук, доцент
Шатилов Александр Борисович

Ведущая организация Московский педагогический государственный
университет

Защита состоится 3 мая 2007 г в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 203 20 при Российском университете дружбы народов по
адресу 117198, г Москва, ул Миклухо-Маклая, д 10, корп 1, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов

Автореферат разослан 27 марта 2007 г

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

М Н Мосейкина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена сложными политическими процессами вызванными распадом сверхдержавы и возникновением на ее обломках независимых государств, которые вступили на путь посткоммунистических трансформаций

Сравнительный анализ современных посткоммунистических трансформации на постсоветском пространстве, в том числе в России, на Украине и в Молдове нуждается в научном анализе для определения путей и возможностей дальнейшей демократизации политических систем. Ломка старых политических институтов и структур конца 80-х - начала 90-х годов сопровождалась становлением новых политических отношений. Зачастую этот процесс протекал в обстановке острых институциональных конфликтов. На первый взгляд может показаться, что в настоящее время проблема политических трансформаций уже не имеет той остроты, которая отличала переходный процесс начала 90-х годов. Однако и сегодня проблемы реформирования политической системы актуальны. Тем не менее варианты политического реформирования, могут изменяться, что обусловлено изменениями как во внутреннем состоянии общества, так и влиянием международных факторов.

Политический процесс на постсоветском пространстве изначально предполагался и замыслился многими акторами как демократический. Однако на пути к демократизации России, Украины и Молдовы возникло много препятствий: бюрократизация государственных институтов, которая во многом обусловила их неэффективность, низкий уровень политической культуры и т.д.

Опыт последних более чем полутора десятилетий показал необходимость более углубленного концептуального осмысления последствий политических трансформаций, а также направлений и перспектив дальнейшего развития посткоммунистических обществ. Прежняя методология, которая во многом основывалась на механическом заимствовании иных парадигм демократизации, далеко не всегда оказывалась эффективной. Поэтому она нуждается в дальнейшем переосмыслении с учетом постсоветских реалий.

Современный трансформационный процесс предполагает превращение прежней советской формы правления и формы государственного устройства в противоположность, перевод их в иное качество. Вопрос о выборе оптимальной формы правления приобрел практическую актуальность. С целью преодолеть псевдопарламентаризм советского типа в России, на Украине и в Молдове с самого начала предпринимались усилия по созданию

сильных президентских режимов. Была также заметна и эйфория преувеличения роли права, которая дает о себе знать и на современном переходном этапе. Но конститутировать демократические институты совсем не значит завершить переход, хотя принятие новых конституций в вышеперечисленных странах знаменует собой определенный рубеж оформления основ нового строя. Этот факт, тем не менее, свидетельствует о начале этапа конституирования переходного государства нового типа.

В современном мире Россия представляет собой самое большое по территории и по количеству субъектов федеративное государство, многонациональное и многоконфессиональное, асимметричное по своему государственно-территориальному устройству. С самого начала трансформировавшаяся политическая система России прошла через острые и опасные кризисы, в каждом из которых были как определенная возможность ее гибели, так и формы их разрешения. Вторая наиболее крупная геополитическая роль на постсоветском пространстве принадлежит Украине, которая сталкивается во многом с аналогичными проблемами и трудностями трансформационного процесса, принимая во внимание национальную специфику выше обозначенных процессов. Республика Молдова в свою очередь, после обретения независимости прошла через период политико-экономической нестабильности и гражданской войны. Здесь на первый план выступили конфликты, связанные с проблемой национальной самоидентификации. В общих чертах можно утверждать, что основное содержание трансформационного процесса этих стран состоит в преобразовании тоталитарно-авторитарной системы со всеми ее институтами, структурами и отношениями в совершенно новую систему – с демократическими атрибутами.

Сегодня стало ясно, что рубеж двух тысячелетий есть эпоха политико-государственной консолидации появившихся на карте мира после распада Советского Союза новых независимых государств. Иначе говоря, это время государственной самоорганизации их внутренних территорий и общностей, включая развитие национальных и федеративных отношений как с точки зрения обеспечения самобытности этносов, так и реализации общих задач.

Исходя из вышеизложенного, актуальность выбора данной темы обусловлена объективными процессами институциональных трансформации и общественного строя в Российской Федерации, на Украине и в Республике Молдова в условиях переходного периода.

Степень научной разработанности темы. Проблемы перехода социума из одного качественного состояния к другому были всегда предметом пристального внимания научного исследования. В XIX веке классики политической мысли А. де Токвиль, М.

Вебер, В Парето¹ заложили методологические основы анализа переходных процессов Трансформация политических режимов интересовала их в контексте исследования более масштабных изменений, включая сюда и общественные типы производства и организации общества

Классики политической мысли XX века - такие как Р Даль, Й Шумпетер, А Лейпхарт² посредством своих работ дали новые трактовки переосмысления и определения переходного периода В '70-е годы XX века содержание и динамика современных переходных периодов рассматривались в основном в рамках теории модернизации, которая интерпретировала политическое развитие как переход от традиционных форм политической организации общества к современному обществу В данной области главными теоретиками модернизации (Л Пай, Ш Эйзенштадт, С Хантингтон, Г Алмонд, Б Мур³) было проведено большое количество исследований, посвященных различным аспектам политического развития, в том числе и вопросам создания эффективной политической системы, способствующей экономическому, социальному, культурному прогрессу При исследовании различных аспектов модернизации во второй половине 80-х годов и особенно в 90-е годы закономерно возникли новые проблемы, связанные с реальностями того перехода И здесь центр тяжести переместился к анализу проблем демократизации В политической науке понятия транзитология и демократизация стали зачастую тождеством Большой вклад в разработку транзитологических проблем внесли такие исследователи, как Д Растой, Г Линц, А Степан, Г О'Доннелл, Ф Шмиттер, А Пшеворский, Т Карт⁴ и т д На ранних этапах (вторая половина '80-х годов)

¹ См Токаиль А Демократия в Америке - М Весь мир, 2000, Weber M Politica, o vocatie și o profesie - București Ed Anina, 1992, Вебер М Основные понятия стратификации // Социологические исследования 1994 № 5 Парето В Социалистические системы // Теоретическая социология В 2 т - М Университет 2002 Т 2, Pareto V Sociological writings - Totowa 1976

² См Даль Р О демократии - М Аспект Пресс, 2000, Он же Демократия и ее критики - М РОССПЭН, 2003, Dahl R A Polyarchy Participation and Opposition - New Haven L., 1971, P 5, Шумпетер Й Капитализм, социализм и демократия - М, 1995, Лейпхарт А Демократия в многосоставных обществах Сравнительное исследование - М Аспект Пресс, 1997, 287 С, Он же Конституционные альтернативы для новых демократий // Политические исследования 1995 № 2 С 135-147

³ См Pye L. Communication and Political Development - Princeton 1963, Eisenstadt S N Tradition, Change and Modernity - New York Wiley, 1973, Хантингтон С Третья волна демократизация в конце XX века - М РОССПЭН 2003, Он же Политический порядок в меняющихся обществах - М Прогресс-Традиция, 2004, Almond G Verba S The Civic Culture Political Attitudes and Democracy in Five Nations - Boston, 1965, Almond G, Powell G Comparative Politics Developmental Approach - Boston, 1966, Almond G Comparative Politics Today A World View - New York, 1996, Moore B Social Origins of Democracy and Dictatorship Lord and Peasant in the Marketing of the Modern World - Boston Beacon Press, 1966

⁴ См Растой Д А Переходы к демократии попытка динамической модели // Политические исследования 1996 № 5, Linz G Stepan A Problems of Democratic Transition and Consolidation in Southern Europe, South America and Post-Communist Europe - Baltimore and London The Johns Hopkins University Press, 1996, O'Donnell G Delegative Democracy // Journal of Democracy 1994 Vol 5 Nr 1, O'Donnell G Shmitter Ph Transition from Authoritarian Rule Tentative Conclusions about Uncertain Democracies - Baltimore-London 1993, Schmitter Ph Interest Systems and the Consolidation of Democracy / Reexamining Democracy essay in honor of Seymour Martin Lipset / ed By Gary Marks Larry Diamond - Newberry Park Calif Sage Publications

они работали с материалом «классических», т.е. более или менее успешных политических транзитов и в частности в странах Южной Европы. По словам С. Хантингтона, современный этап переходного периода в основном происходит в русле анализа «третьей волны» демократизации и ее современного этапа, охватившей многие страны Восточной и Центральной Европы во второй половине '80-х годов прошлого столетия, политико-властное устройство которых представляет собой особый переходный тип, получивший в политологической литературе название «посткоммунистической трансформации». Среди западных исследователей посткоммунистической трансформации можно упомянуть – М. Макфолла, В. Банса, Л. Бальцеровича, З. Бжезинского⁵ и др.

Таким образом, понятие «политические транзиты» отражает значительно более широкий спектр политических процессов, чем демократизация. Политика трансформационного процесса связана со многими аспектами политико-властных отношений, непосредственно касающихся функционально-динамических характеристик политической системы, взаимоотношений институтов власти и гражданского общества, роли партий, элит и контрэлит, массовых акторов в динамике политических перемен.

В советский период в силу самой природы и политической направленности обществоведения того времени трансформационные процессы не могли быть предметом самостоятельного научного исследования. Поэтому проблемы политического перехода ограничивались анализом «переходного периода к социализму». Российские исследователи стали разрабатывать проблемы современных трансформационных процессов относительно недавно, с начала 1990-х годов XX века. Среди работ российских авторов в данной области наибольший интерес представляют публикации Г. Вайнштейна, В. Гельмана, Ю. А. Красина, В. В. Лапкина, А. С. Мадатова, А. Ю. Мельвиля, В. И. Паптина, О. Б. Пономарева, Ю. Г. Сумбатьяна, А. П. Цыганкова, Д. Е. Фурмана, Л. Ф. Шевцовой, А. Д. Шутова⁶ и др.

1992, *Пшеворский А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке – М., 1999, *Карл Т. Шмиттер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы // Политические исследования. 2004. № 4. С. 6-28.

⁵ См. McFaul M. State Power Institutional Changes and Politics of Privatization in Russia // World Politics. 1995. Vol. 47. № 2, *Bunce V.* Regional Differences in Democratization: The East Versus The South // Post-Soviet Affairs. 1998. July-September, *Он же.* Should Transitzologists be Grounded // Slavic-Review. 1995. Vol. 54. № 1, *Бальцерович Л.* Социализм, капитализм, трансформация – М. Наука, 1999. *Бжезинский З.* Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке – New York: Liberty public house, 1989, *Brzezinski Z.* Europa Centrală și de Est în ciclul Transiției – București, 1995, *Brzezinski Z.* The privacy of History and Culture // Journal of Democracy. 2001. Vol. 12. № 4.

⁶ См. *Вайнштейн Г. И.* Закономерности и проблемы пост коммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий XX-XXI вв. – М. Феникс-Дубна. 2001, *Он же.* Российский транзит на фоне глобальной демократизации // Демократия и демократизация на рубеже веков – М., 2000, *Гельман В. Я.* Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Политические исследования. 2001. № 1. *Он же.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция – М., 1999, *Он же.* Уроки украинского // Политические исследования. 2005. № 1, *Красин Ю. А.*

На Украине, как и в России, исследователи сталкиваются со схожей проблематикой переосмысления происходящих трансформационных процессов (И Бураковский, В Итарионов, В Кожух, В Литвин, В Супан, С Удавик⁷)

Аналогично можно сказать и о молдавском обществоведении, где разработки проблем «демократического транзита» применительно к особенностям молдавской реальности также находятся в начальной стадии. Попытки объективно оценить происходящие процессы наблюдаются среди таких молдавских обществоведов как В Мошняга, А Рошка, В Сака, О Серебрян, П Фрунташ⁸ и др., работы которых посвящены проблемам трансформационного процесса в Молдове

Российская демократия: коридор возможностей // Политические исследования 2004 № 6 С 125-135 *Он же* Долгий путь к демократии и гражданскому обществу // Политические исследования 1992 № 5-6, *Липкин В.В., Пантин В.И.* Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Политические исследования 2004 № 1, *Мадамов А.С.* Демократизация: особенности ее современной волны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология 2001 №3, *Он же* Институт президентства в современной России // Pro et Contra. // Новая Россия: власть, общество, управление в контексте либеральных ценностей – М. РРТИ, 2004, *Он же* Особенности и противоречия процесса консолидации демократии в России // Российско-европейские сравнительные исследования М., 2005 С. 99-107, *Мельвиль А.Ю.* Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты – М., 1999, *Он же* О траекториях посткоммунистических трансформаций // Политические исследования 2004 № 2, *Мельвиль А.Ю., Сергеев В.М.* «Воронка причинности» и волны демократии // Россия. Политические вызовы XXI века – М. РОССПЭН, 2002, *Пантин В.И.* Войны демократизации и перспективы развития демократических институтов в России // Демократия и демократизация на рубеже веков – М., 2000, *Пономарева О.Б.* Транзитивная политическая система: перспективы российской модернизации в контексте мирового опыта – М., 2003 198 С. *Сумбатян Ю.Г.* Политические режимы в современном мире: сравнительный анализ – М. РУДН, 1999 220 С. *Цыганков А.П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика – М. Интерпракс, 1995 *Фурман Д.Е.* Путин возвращается оттуда, куда не дошел Горбачев // Россия и мусульманский мир 2001 № 5 (107) *Он же* Наша политическая система и ее циклы // Свободная мысль – XXI 2003 № 11, *Он же* Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее – М. Международные отношения 2003 *Он же* Дивергенция политических систем на постсоветском пространстве // Свободная мысль – XXI 2004 № 10, *Шевцова Л.Ф.* Смена режима или системы // Политические исследования 2004 № 1 С. 46-50, *Он же* Как Россия не справилась с демократической логикой политического отката // Pro et Contra 2004 Том 8 № 3 С. 36-55, *Шутов А.Д.* Украина: время стратегических решений // Дипломатический ежегодник – М., 1999 *Он же* Постсоветская Россия // Содружества Независимых Государств: Ежегодник – М., 2001, *Он же* На руинах великой державы, или агония власти – М. Вече, 2004

⁷ См. *Бураковский И.* Экономическая реформа в Украине: Уроки и альтернативы // Переходный период в Украине и России: политика, экономика, этно-социальные процессы – Киев, 1999, *Итарионов В.В.* Либеральные реформы и проблемы интеграции // Украина, Россия, Белоруссия – возможен ли Союз? – Киев, 2001, *Кожух В.И.* Роль и место Украины в XXI веке // Украина, Россия, Белоруссия – возможен ли Союз? – Киев 2001, *Литвин В.* Украина: политика, политики, власть – Киев, 1997, *Супан В.* Российская приватизация и экономические реформы: ее результаты и проблемы // Переходный период в Украине и России: политика, экономика, этносоциальные процессы – Киев, 1999, *Удавик С.П.* Основные принципы строительства государства Украины // Государственность Украины: истоки и перспективы – Киев 1999

⁸ См. *Мошняга В.* Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст // Moldoscopie Probleme de analiza politică – Chișinău USM 2003 Partea XXIII, *Moșneaga V. Rusnac Gh.* Minoritățile naționale în Moldova: starea și gradul de identificare // Moldoscopie Probleme de analiză politică – Chișinău USM 1994 Partea III, *Roșca A.* Procesele de integrare din Republica Moldova: elaborarea strategiei naționale – Chișinău Știința, 2000 *Roșca A., Zavtur A.* Reforme politice – condiție a constituirii statalității și integrării societății // Socio-Analiză 1996 nr. 1 *Saca V.* Interese politice și relații politice dimensiiuni tranzitiei – Chișinău CE USM 2001, *Saca V., Oțeleiuc L.* Десять лет институциональных условий возникновения и функционирования «партии власти» в России, Украине и Молдове: сравнительный анализ // Moldoscopie probleme de analiza politica – Chișinău USM, 2005 Partea XXXI, *Serebrian O.* Repercursiunile destrămării Uniunii Sovietice asupra geopoliticii Mării Negre – Cluj-Napoca, 1998 *Он же* Politosfera – Chișinău 2001

Необходимо подчеркнуть, что исследование трансформационных процессов осуществляется не только в сугубо монографических трудах. Можно выделить отдельные номера специализированных зарубежных изданий («Europe-Asia Studies», «Европа», «Journal of Democracy», «Justiția Constituțională în Republica Moldova», «Socio-Analiză»)⁹ и российских журналов («Политические исследования», «Власть», «Общественные науки и современность»), материалы которых посвящены проблемам посткоммунистической трансформации¹⁰.

Отдавая должное значительной исследовательской работе, проделанной российскими, украинскими, молдавскими и зарубежными учеными в области теоретического изучения и осмысления процессов посткоммунистической трансформации, следует отметить, что этот аспект политического процесса пока еще не стал объектом комплексных научных исследований. Следует подчеркнуть, что, посткоммунистическая транзитология находится еще в начальной стадии развития. Пока делаются лишь первые шаги в этой области исследования. Отсюда значительный разброс мнений в научном дискурсе, фрагментарность, недостаточное концептуальное осмысление специфики переходных процессов в посткоммунистических обществах. Научный поиск в основном ведется по нескольким недостаточно связанным между собой частным направлениям, при этом изучаются лишь отдельные стороны политических трансформационных процессов и явлений. Данная работа в определенной мере призвана показать реальную и ожидаемую ситуацию посткоммунистических политических трансформаций на примере России, Украины и Молдовы.

Fruntăș P. Republica Moldova pe calea democratizării – Chișinău: CE USM, 1999. *On șase*. Unele probleme ale stabilității sistemelor politice în perioada de tranziție. Republica Moldova la începutul mileniului trei. Realități și perspective – Chișinău: CE USM, 2001.

⁹ См. *Bojescu M.* The Ukrainian parliamentary elections in March-April 1994 // *Europe-Asia Studies* 1995. Vol. 47. Nr. 2, *Kubicek P.* Regional polarization in Ukraine. Public Opinion, Voting and Legislative behavior // *Europe-Asia Studies* 2000. Vol. 52. Nr. 2, *Тиммерман Х.* Белоруссия и Украина в контексте политических отношений между Брюсселем и Москвой. В 3 т. // *Европа - Варшава*, 2003. № 4. Т. 3, *Трескин А.* Россия и Европа: что изменилось после 11 сентября 2001 года? В 3 т. // *Европа - Варшава*, 2002. № 4. Т. 2, *Пушкаш В.* Конституционное развитие Республики Молдова. Десять лет Конституции // *Justiția Constituțională în Republica Moldova* 2004. Nr. 2, *Кобзьяну С.* Конституция как основа социальной стабильности // *Justiția Constituțională în Republica Moldova* 2004. Nr. 2, *Roșca A., Zavtur A.* Reforme politice – condiție a constituției statale și integrării societății // *Socio-Analiză* 1996. Nr. 1.

¹⁰ См. *Гельман В.Я.* Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // *Политические исследования* 2001. № 1, *Лапкин В.В., Пантин В.И.* Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // *Политические исследования* 2004. № 1, *Мельвил А.Ю.* О траекториях посткоммунистических трансформаций // *Политические исследования* 2004. № 2, *Карп Т.А., Шмитер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы // *Политические исследования* 2004. № 4, *Гольдин Г.Г.* Как развязать приднестровский узел // *Власть* 2001. № 1, *Князев Ю.* Десять лет переходного периода в России // *Власть* 2000. № 6, *Лесников Г.* Политика и экономика: связи в условиях переходного общества // *Власть* 2000. № 7, *Кива А.В.* Криминальная Революция: вымысел или реальность? – *Общественные науки и современность* 1999. № 3, *Козлов В.А.* Российский посткоммунистический синдром: «разрушенное прошлое» и кризис советской идентичности // *Общественные науки и современность* 2003. № 4.

Объектом исследования является система политических институтов, ее динамика в условиях либерализации и начальной стадии демократизации в позднесоветских и постсоветских обществах, формы внутренней и межинституциональной политической коммуникации (на материалах России, Украины и Молдовы)

Предмет диссертационного исследования составляет изменения институционального дизайна в рамках трансформационной посткоммунистической политической системы, позволяющий раскрыть гибридный характер политических режимов России, Украины и Молдовы и сформулировать возможную стратегию перехода к демократии

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990-2005 гг. На этот период пришелся как слом старого общественного порядка, так и становление новой политической системы

Цель исследования предполагает анализ изменений институционального дизайна и его структурных компонентов на различных этапах политической трансформации России, Украины и Молдовы в контексте посткоммунистической действительности

Достижение данной цели связано с решением следующих исследовательских задач

1. Определить понятие «трансформационный процесс» и его составляющие, а также разработать теоретико-методологический инструментарий для сравнительного исследования изменений в политических системах рассматриваемых стран
2. Определить основные этапы и динамику трансформационного процесса
3. Проанализировать основные тенденции и проявления процесса политического перехода
4. Выявить различные промежуточные и альтернативные формы политических режимов в посткоммунистических обществах на примере вышеперечисленных стран

Методологические и теоретические основы исследования включают в себя такие общенаучные методы познания, как системный, сравнительный, исторический. Особое место в диссертационном исследовании занимает институциональный подход, способствующий выявлению места и роли политических институтов в трансформационном процессе. В рамках институционального подхода важная роль отводится, в частности, теории разделения властей

Следует подчеркнуть, что сравнительный метод анализа как метод познания представляет собой способ выявления общего и особенного в изучаемых феноменах. Соответственно прямое бинарное сравнение является непосредственным и позволяет с помощью исторического метода включить в орбиту изучения сразу две-три страны

В качестве общесоциологических основ исследования политико-трансформационного процесса использованы концепции демократических переходов Г О'Доннелла, Ф Шмиттера, А Пшеворского, становления демократии в многосоставных обществах А Лейпхарта В диссертации использован также ряд положений и принципов системно-структурного (Д Растоу, С Липсет, Л Пай), институционального (Т Истер), поведенческо-деятельного (Д Алгер, К Дойч) и других подходов, которые, безусловно, позволяют рассматривать политико-трансформационные процессы посткоммунистических стран в качестве составной части более глобального общедемократического развития, которым охвачены страны бывшего «второго» и «третьего» мира Использование системно-структурного анализа дало возможность осмыслить во-первых, противоречивое развитие государственных отношений в обновляющихся государствах, во-вторых, выявить взаимовлияние и взаимообусловленность политико-трансформационных процессов на макро- и микроуровнях, в третьих, воздействие на эти процессы этнополитического фактора В силу многообразия подходов и оценок особую значимость приобретает принцип объективности, предполагающий решение исследовательских задач независимо от ценностной ориентации исследования

Теоретическую и эмпирическую базу диссертации составили более 240 работ (монографии, книги, статьи) российских, украинских, молдавских и зарубежных исследователей по проблемам анализа трансформационных процессов на посткоммунистическом пространстве в соответствующих странах Автором были также широко использованы материалы периодической печати по теме исследования, статистические данные и результаты социологических опросов, базы данных различных сайтов интернета¹¹ Нормативную источниковедческую базу составили Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Молдова, Конституция Украины, федеральные законы Российской Федерации, в частности – «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и т д

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые дается сравнительный анализ политической институциональной трансформации на постсоветском пространстве на материале Российской Федерации, Украины и Республики Молдова

Под этим углом зрения новизна конкретизируется в следующем

¹¹ См Например <http://www.azi.md/news?ID=22739>, <http://www.fc1.ru> <http://www.cvk.ukrpfck.ua>

- 1 В формулировании исследовательской модели, позволяющей выявить динамику и направление политической трансформации в рассматриваемых постсоветских обществах
- 2 В выявлении причин возникновения и роста недемократических тенденций на постсоветском пространстве
- 3 Выявление в рамках трансформационного процесса тенденций перехода от посткоммунистической системы к демократической

На защиту выносятся следующие положения

1 Политические трансформации в России, на Украине и в Молдове представляют собой противоречивый и многовариантный процесс, главное содержание которого выражается в изменениях политической сферы, влекущих за собой становление качественного нового институционального дизайна

2 Одной из характерных черт России, Украины и Молдовы, которые находятся в широком диапазоне переходных политических режимов, является проведение многопартийных выборов. Однако на определенных стадиях переходного периода они либо урезают полноценные права участия в указанных выборах, либо ограничивают политическую состязательность путем ограничения гражданских свобод. Результатом этого является концентрация политической власти в исполнительной ветви государственного управления.

3 Главной «развилкой» в судьбе демократического транзита России, Украины и Молдовы становится не общее эпохально-декларативное «быть или не быть» демократии, а качество этой демократии: либо развитие политического режима и политического процесса в сторону к европейским стандартам, либо «хронически переходное» состояние, которое в свою очередь может стать едва ли не отрицанием демократических норм.

4 Демократический транзит может быть успешно завершен лишь в том случае, если сформировавшийся политический режим способен гарантировать относительное равновесие между политической системой и средой в соответствии с цивилизационными, историко-культурными и геополитическими особенностями посткоммунистических обществ.

5 Многофакторность политической трансформации обуславливает их неравномерность и неоднозначность, поэтому результатом транзитивного процесса является сосуществование демократических и иных альтернативных тенденций, что в свою очередь порождает в этих странах гибридные политические режимы.

6 Как и в других регионах, в России, на Украине и в Молдове переход к демократии является одним из вариантов политических трансформаций. И здесь проявляется общая

закономерность демократических транзитов успех демократизации возможен лишь при установлении устойчивого режима консолидированной демократии, который в свою очередь имеет прочную социально-экономическую и социокультурную основу

Научно-практическая значимость исследования определяется постановкой и решением комплексных исследовательских задач. В общих чертах практическая значимость диссертации состоит в следующем

во-первых, положения диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании перспектив посткоммунистической трансформации, в том числе и на постсоветском пространстве,

во-вторых, результаты исследования можно также использовать при анализе текущих процессов, связанных с деятельностью органов государственной власти при принятии политических решений,

в-третьих, материалы диссертационной работы могут использоваться в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в курсах сравнительная политология, политические отношения и процессы в странах СНГ. Диссертационная работа может также стать материалом для разработки таких учебных курсов, как «Политические процессы в переходном обществе», «Современные политические режимы на постсоветском пространстве», «Мировой опыт модернизации» и др. курсов современной региональной и мировой политики

Апробация результатов исследования: Работа обсуждена на кафедре политических наук Российского университета дружбы народов. Выводы и основные положения излагались автором на международных научных конференциях, в частности на Международной конференции студентов-политологов и аспирантов (Москва, РУДН, 2005 г.), Международном научно-образовательном форуме, посвященном двадцатилетию с начала перестройки (Москва, РГГУ, 2005 г.) и др. По теме диссертации автором опубликованы десять статей

Предмет, цель и основные задачи диссертационного исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Первая глава – «*Либерализация и начало демократического транзита*» – посвящена анализу, во-первых, природы посткоммунистических трансформаций в контексте глобальной третьей волны демократизации и, во-вторых, исследованию кризиса легитимности советского строя, который обусловил начало политического транзита

В первом параграфе «*Особенности парадигмы посткоммунистической трансформационной системы*» рассматриваются научные подходы к исследованию посткоммунистических трансформаций, а также проблемы периодизации политических процессов как в СССР на этапе либерализации, так и в России, Украине и Молдове

Исследовав политико-трансформационные процессы, диссертант последовательно рассматривал и уточнял ряд основополагающих понятий. В частности, было дано определение понятия «процесс» (от лат. processus), который в общенаучном смысле означает любое длительное, последовательное развитие какого-нибудь явления, смену состояний, тесную связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение

Понятие «переходный процесс», с одной стороны, включает исторический отрезок, во время которого происходят радикальные изменения общественных условий, старый общественный порядок меняется на новый. С другой стороны, это совокупность изменений, ход, развитие событий, в результате которых общественная система преобразуется из одного состояния в другое. Нынешний этап научного применения понятия «переход», «переходный процесс» связан с процессами модернизации и трансформации. Во-первых, данные понятия раскрывают суть модернизационных, трансформационных процессов как экстремальных, кризисных и переломных, во-вторых, эти понятия ориентируются на промежуточность межсистемного характера общественных изменений, в-третьих, они подтверждают социально-исторический характер общественного развития, решающую роль субъективного фактора в этом процессе

В 60-70-е годы в политических и социальных науках разработка проблем демократизации осуществлялась в русле парадигмы модернизации. Именно эти проблемы были в центре внимания таких известных ученых, как Г. Алмонд, Д. Алтер, К. Доич, Дж. Лапаломбара, Д. Пай, Д. Растов, С. Хантингтон, И. Шилз и другие. Анализ практического опыта посткоммунистических транзитов приводил к выводу, что, несмотря на все предложенные научные парадигмы, не существует единой теории или подхода для конкретного случая. Это относится и к постсоветским обществам, каждое из которых требует особого подхода. Анализ трансформации политического режима в постсоветских

республиках не только в сравнении с транзитами в Южной Европе (Испания, Португалия, Греция), но и во многих странах Центральной и Восточной Европы, не говоря уже о других регионах, показывает, что на территории бывшего СССР ситуация выглядит иначе

Используя известную классификацию моделей демократии Д. Хелда, можно говорить о том, что подавляющее большинство теоретиков демократизации явно или неявно ориентируются на одну из двух концептуальных схем: 1) «соревновательный элитизм» в шумпетеровском варианте, при котором основным и чуть ли не единственным критерием демократии, по сути, оказывается замещение правительственных должностей через конкуренцию за голоса избирателей, 2) модель «полиархии» по Р. Далю, в рамках которой главными измерениями политического режима являются «политический плюрализм» и «участие», а основными индикаторами демократии – набор гражданских и политических прав и свобод. Однако ни одномерную схему Шумпетера, ни многомерную модель Р. Дали нельзя свести к бинарным характеристикам. Например, в случае России, Украины и Молдовы из перечисленных Р. Далем индикаторов права и свободы «работают» примерно на половину.

На примере политических процессов России, Украины и Молдовы можно утверждать, что, являясь составной частью глобальной волны демократизации, условно берущей начало с 1974 года, они влились в эту волну демократических транзитов лишь полтора десятилетия спустя после ее начала. Автор условно выделяет три основных подхода к постсоветским трансформациям, существующие в современной литературе. Сторонники первого подхода акцентируют внимание на особенностях «двойного» или «тройного» процесса перехода в странах Восточной Европы и бывшего СССР. Необходимо упомянуть Г.О. Доннелла, по мнению которого, общий процесс демократизации состоит из двух последовательных переходов: первый – «переход к демократии» ведет к «установлению демократического правительства», второй – «упрочение демократической системы» – к «утверждению демократии» или к «эффективному функционированию демократического режима». Приверженцы второго подхода, придают первоочередное значение особенностям истории и культуры, объявляя постсоветские общества априори непригодными для демократии в силу локальных («расколотая культура») или же глобальных («столкновение цивилизаций») причин. Согласно их точке зрения, постсоветские общества неспособны перейти к демократии из-за «неправильной» культуры, а «правильная» культура не может там утвердиться при отсутствии демократии. Наконец, третий подход ставит в центр анализа проблемы, связанные с ролью государства в процессе перехода, используя известное высказывание Б. Мура, Х. Линда и А. Степана, которые выдвинули тезис «нет государства – нет

демократии» В данной связи широкое распространение получило определение постсоветских стран как «слабых государств», которым присущи две основные характеристики Первая из них связана с существенным ограничением возможностей государства по применению силовых методов принуждения Иначе говоря, монополия на легитимное насилие со стороны централизованного государства подорвана конкуренцией со стороны других акторов Другая характеристика – это отсутствие верховенства права (*rule of law*), постеднему феномену, существенно отличающему постсоветские общества от многих стран Восточной Европы, сопутствуют явления типа «олигархии», «касикизма» и т д

Концепции смены политических режимов принято подразделять на «структурные» («функционалистские») и «процедурные» («генетические») Это зависит от того, какое значение их адепты придают «объективным» предпосылкам становления демократии Для «структурного» подхода социально-экономические и социально-культурные предпосылки демократизации имеют определяющий характер, тогда как «генетические» подходы не придают им существенного значения, уделяя основное внимание собственно анализу политического процесса Однако, по мнению автора и те и другие оказываются недостаточно эффективным познавательным инструментом при анализе постсоветских переходов

Во втором параграфе «Социально-политические условия распада СССР и формирования новых национальных государств» рассматривается политический кризис старого режима, его непосредственное влияние и последствия

Процесс либерализации и демократизации, осуществлявшийся первоначально на основе кризиса легитимности старого режима, выявил социальные противоречия, непреодолимые без радикальных преобразований всей политической системы На ранних этапах перестройка рассматривалась отдельными авторами, как часть общемирового процесса конвергенции Однако последующий кризис советской системы сопровождался прогрессирующим распадом старых институтов, ценностным кризисом, развалом экономики, ростом неуправляемости и хаоса

Приход демократов и Б Ельцина к реальной власти произошел как в результате победы на выборах 12 июня 1991 года, так и в результате крайнего ослабления власти союзного руководства после августовского путча ГКЧП 1991 года Этот процесс завершился беловежским соглашением о ликвидации СССР В ходе встречи в Бсторуссии лидеров трех славянских республик было заключено сепаратное от союзного центра соглашение о роспуске СССР и образовании СНГ, которое воспринималось как «продолжение исторической связи» в условиях свободы и самостоятельного развития

посткоммунистических республик Оно рождалось в условиях общественного шока вызванного фактической сменой старого политического режима на всем постсоветском пространстве, и имело цель способствовать укреплению независимости государств

Если следовать исторической логике и фактам, то Беловежские соглашения, очевидно, следует рассматривать как признание новых политических реалий Однако с точки зрения норм закона и процедур, это были неконституционные действия На сегодняшний день СНГ функционирует главным образом, как клуб президентов, привыкших решать все возникающие межгосударственные проблемы «на высшем уровне» Хотя нельзя и преуменьшать роль Межпарламентской ассамблеи СНГ В отдельных странах СНГ парламенты вступают в конфронтацию с президентами, предъявляя к ним претензии в сфере внешней политики и безопасности Россия занимает в этой организации, главенствующую роль в решении проблем всех уровней Украина и Молдова с самого начала имели особый подход к этой организации, не входя в военные и политические союзы и тщательно фиксируя свои особые мнения и позиции на этот счет

Изучение имеющихся исторических образцов перехода свидетельствует, что накануне перехода к новому строю государством предпринимается попытка осуществления реформ сверху, то есть преобразование наличной социальной системы без коренной ломки государственно-правовых институтов и при сохранении существующего конституционного строя Если реформирование оказывается неудачным, глубокий социальный кризис перерастает в системный, что неизбежно вызывает переход к новому конституционному строю Обстановка системного кризиса в переходный период способствует обострению всех внутренних противоречий данного общества Бесконфликтным и бескризисным переход быть не может Поэтому государственная власть должна быть готова к регулированию сложных, экстраординарных переходных процессов в обстановке затяжного и даже обвального кризиса

В настоящее время в России, на Украине и в Молдове, находящихся на этапе системных трансформаций, все еще идет поиск рациональных путей для конструктивного преодоления советского наследия Социально-политические изменения имеют здесь противоречивый и временами антагонистический характер, представляя собой синтез демократических и авторитарных черт Таким образом, автор делает вывод, что в условиях трансформационных процессов функционирование политических систем в России, на Украине и в Молдове своеобразно В каждой из них трансформационные процессы различаются как по форме, так и по содержанию Имея в виду, что у этих стран имеются сходные стратегические задачи, связанные с декларируемой демократизацией

политической системы и общества, реализация этой цели в конечном итоге определяется разными масштабами, методами и средствами государственной политики

Вторая глава – *«Становление и развитие институционального дизайна»* - посвящена комплексному анализу процессов, связанных с формированием и развитием институциональных структур государственной власти в постсоветских обществах на примере Российской Федерации, Украины и Республики Молдовы

В первом параграфе *«Общее и специфическое в социальных и политических трансформациях на постсоветских пространствах»* анализируются социально-экономические и политические условия, обусловившие как ломку старых институциональных структур так и становление новых органов государственного управления

Поскольку социальное и политическое развитие невозможно без развития и изменения конституционного строя, то приоритетом для советского режима стал переход от номинального к мнимому конституционализму. Номинальный конституционализм – это советский конституционализм, который представлял собой правовую систему, где конституционная норма вообще реально не действовала, а классические принципы либерального конституционализма были не закреплены. То есть это конституция только по названию, в действительности данная система не имеет конституционных норм, сдерживающих власть. Форма же мнимого конституционализма отличается тем, что теоретически рассматривает конституцию как определенное ограничение власти. Однако механизм реализации права выводит принятие политических решений из сферы конституционного контроля. Также в системе мнимого конституционализма (или ограниченного конституционализма) власть оказывается способной активно действовать вне конституционного поля, принимая конституционные нормы лишь постольку, поскольку они не мешают проведению властных решений¹²

Место России среди постсоветских государств весьма неоднозначно. Послужив стимулом трансформационных процессов, Российская Федерация не стала для большинства из них моделью для подражания. По мнению многих аналитиков, в России утвердился недемократический политический режим. Сегодня, в процессе становления новой государственности возникли проблемы, связанные с разрешением дилеммы между сверхцентрализмом с одной стороны, а с другой – свободой без берегов, ведущей к разрушению государства. С 2000 года появляются черты, указывающие на начало перехода к новой послереволюционной стадии развития. В этих условиях все больше

возрастала потребность в укреплении вертикали власти. Одно из объяснений этому заключается в том, что для переходного периода такая система руководства государством является необходимым условием успешного осуществления политических и экономических реформ.

В процессе своего государственного строительства Украина столкнулась с дилеммой создания национального или многонационального государства. Первый вариант для Украины был практически невозможен из-за сложной национально-культурной ситуации, так как попытки немедленного создания этнократического государства, учитывая наличие русского фактора, могли бы привести к расколу молодого нарождающегося украинского государства по этнокультурным линиям. Вот почему Украина выбрала второй вариант национальной государственности, который предполагал, что украинское государство будет государством всех этнических групп. Однако по мере ухудшения экономической ситуации укрепление украинской государственности наталкивалось на все большие трудности. С 1992 года Украина вступила в полосу тяжелого социально-экономического кризиса, из которого она начала постепенно выходить лишь с 2000 года.

Республика Молдова также столкнулась со своеобразной «национальной революцией». Изменения за последние полтора десятилетия поставили в центр общественно-политической жизни республики проблемы возрождения историко-культурных традиций. С конца '80-х годов в стране активизировались движения, выступавшие за процесс национального возрождения Молдовы. 31 августа 1989 года молдавский (румынский) язык был провозглашен государственным языком, 23 июля 1990 года была принята Декларация о суверенитете страны, а 27 августа 1991 года Молдова обрела независимость. При этом Молдова столкнулась с двумя межнациональными конфликтами (Гагаузия и Приднестровье) и короткой гражданской войной в 1992 году.

Во втором параграфе «Институт президентства и особенности его политического функционирования» анализируется становление института президентства и его роль в трансформационных процессах посткоммунистических стран.

Уже на протяжении двух столетий институт президентства стал одним из важных политических атрибутов современного мира. Однако этот политический институт в разных странах играл неодинаковую роль, будучи как инструментом демократии, так и диктатуры (зачастую прикрываемым правовой оболочкой).

¹² См. Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. – М.: ГУВШО, 2002. С. 218.

Современные политические режимы в России, на Украине и в Молдове имеют выраженные черты режимов переходного типа с тенденцией доминирования исполнительной власти. Эти режимы, как отмечал автор, сформировались в условиях слабо развитого гражданского общества, непрочные элементы существования которого в начале XX века были уничтожены последующим тоталитарным режимом. В результате провозглашение демократических преобразований без необходимых предварительных условий привели к острому кризису легитимности и расколу правящей элиты.

В 1991 году Б.Н. Ельцин был избран президентом России. Впервые в русской истории возникла ситуация, наиболее близкая к демократической ротации власти. Главным приоритетом для Б. Ельцина была не идеология, а власть, что в свою очередь вызывало с разных сторон жесткую критику. Задачи, стоявшие перед ним, были грандиозны. В основном это были задачи разрушения старой системы и закладывания основ нового политического режима.

В свете происшедших перемен преемственность власти совмещала наличие «системных» и «закономерных» элементов, а иногда и чисто случайных факторов. Если кризис 1993-го года привел к институциональному закреплению и оформлению системы, то политические изменения 1999-2000 годов привели к появлению и «апробации» механизма передачи власти. Досрочные президентские выборы 2000 года (как и избрание В.В. Путина на второй президентский срок в 2004 году) показали, что народ голосовал за В. Путина потому, что он решительно выступил за порядок и стабильность. Произошел перелом общественных настроений в отношении института президентства, а все последние годы уровень доверия к ныне действующему президенту оставался достаточно высоким. Придя к власти, В. Путин столкнулся с уже устоявшимся политическим спектром и постарался занять центристскую нишу, соблюдая равную дистанцию как от левых, так и от правых. Объективно стоявшие перед В. Путиным задачи состояли в достройке и упорядочении системы, ликвидации остатков революционного и постреволюционного хаоса. По мнению диссертанта, провозглашенная им политика по восстановлению и укреплению «вертикали власти», установлению «диктатуры закона», «восстановлению конституционного порядка» в Чечне отвечало в определенной степени объективным потребностям страны. Новая концепция национальной политики опирается на привлечение широких кругов общественности и заинтересованных сторон.

Роль электоральных процедур в консолидации российской демократии представляет собой важную составляющую политических трансформационных процессов. С 1991 года в России четырежды проходили президентские и парламентские выборы по правилам, которые претерпели лишь минимальные изменения. Свобода и честность этих

выборов весьма далека от совершенства. По этому показателю Российская Федерация вполне сопоставима с украинской или молдавской моделью электоральных процедур.

Избрание президентом Украины в 1991 году Л. Кравчука не ставило своей целью установление нового формата взаимоотношений между исполнительной и законодательной властью и не было направлено на формирование системы разделения властей и сдержек и противовесов. Введение института президентства было скорее продиктовано необходимостью установления «символа украинской государственности», формулирования концепции национальной идентичности, которая могла бы легитимизировать независимость Украины и создать механизм защиты украинского суверенитета от вмешательства Москвы.

Л. Кучма, ставший вторым президентом, также проявил склонность к постоянному маневрированию. Его победа на президентских выборах 1994 года с самого начала была воспринята национал-демократами западных областей Украины со страхом, а многими русскими политиками с надеждой. Но он, хотя и отказался от ряда «крайностей» своего предшественника, очень скоро показал себя украинским «государственником», достаточно твердым в переговорах с Россией и сумевшим жестко, хотя и совершенно бескровно, подавить сепаратистские настроения в Крыму, население которого впоследствии поддержало его единодушно.

При анализе очередных президентских выборов 1999 года следует прежде всего подчеркнуть, что всего в избирательной кампании приняли участие 15 кандидатов. Сторонники Кучмы использовали весь арсенал рычагов государственного и административного давления. Успеху Л. Кучмы способствовала также организационная слабость оппозиции. Результаты второго тура (14 ноября 1999 года) завершились избранием на второй срок Л. Кучмы – 56,2%.

В 2002 году Л. Кучма заговорил о новой политической реформе, направленной на ограничение полномочий третьего президента Украины, которая со скрипом была утверждена парламентом. Теперь, с момента вступления закона в силу (1 января 2006 года), основная полнота власти должна перейти к парламенту и премьер-министру.

Президентские выборы 2004 года, проводились по принципу «игры с нулевой сумой». Они проходили в жесткой борьбе между двумя конкурентами – В. Януковичем и В. Ющенко. Первый из них, тогдашний премьер Украины, по сути, всемерную поддержку со стороны власти, тогда как второй, бывший до этого вице-премьером, пользовался поддержкой оппозиции. Хотя по результатам второго тура выборов победу одержал В. Янукович, эти результаты были аннулированы. А на повторных выборах украинская оппозиция, активные действия которой приобрели массовый характер, сумела обеспечить

В Ющенко победу По мнению многих аналитиков, Украина в 2004 году встала на тот же путь, что и страны Восточной Европы, пусть и на полтора десятка лет позже

В Молдове с 1990 года были проведены выборы разных уровней государственной власти, которые значительно повлияли на ход политических, экономических и социальных реформ молодого государства, отразив как ожидаемые надежды населения на протяжении этих лет, так и последствия правления избранной политической элиты Первый президент Молдовы Мирча Снегур (сентябрь 1990 – 1997 гг.) был избран на первый срок парламентским путем, что однако не мешало ему быть достаточно самостоятельным в своих решениях Период президентства П. Лучинского (1997 – 2000 гг.) протекал в условиях борьбы за укрепление президентской власти. А это, в свою очередь, еще больше раскололо центристские силы и затормозило процесс экономических реформ. Большое влияние на развитие политической системы Республики Молдова оказала конституционная реформа от 5 июля 2000 года о переходе к парламентской форме правления. Хотя полупрезидентская республика сменилась на парламентскую, молдавский вариант парламентаризма имеет свою специфику. Она проявляется в том, что после прихода коммунистов к власти в 2001 году наступил определенный период «стабилизации» страны в том смысле, что как парламентское большинство, так и президент, будучи представителями коммунистической партии (ставшей партией власти), способствовали координации политических решений и сплоченности сил в проводимой государственной политике.

По итогам избрания в 2001 году президента парламентским путем к власти пришел лидер молдавских коммунистов. 4 апреля 2005 года в результате новых президентских выборов В. Воронин был переизбран на второй срок. Результаты оказались даже более убедительными: при необходимых 61 голосе за В. Воронина проголосовали 75 депутатов из 78 присутствующих. Следующий президентский срок, по словам В. Воронина, будет посвящен реализации «стратегических задач, европейской интеграции и решения приднестровской проблемы».

В третьем параграфе «Место и роль политических партий в институциональном дизайне» анализируется возникновение и институционализация политических партий. Особое внимание уделено исследованию места и роли «партии власти» в трансформационных процессах.

Важной составной частью посткоммунистических трансформаций, направленных на демократизацию режима и общества, является как уже отмечалось выше, становление многопартийной системы. Партийные системы, формирующиеся в современной России, Украине и Молдове носят переходный характер, а их становление осложняется тем, что

идет трансформация существовавшей на протяжении нескольких предшествующих десятилетий монопартийной системы в многопартийную. Юридически многопартийность в постсоветских республиках была введена специальным Законом СССР от 14 марта 1990 года, когда Съезд народных депутатов СССР проголосовал за отмену 6 статьи Конституции, что лишало КПСС статуса «руководящей и направляющей силы советского общества как ядра его политической системы» и допускало возможность участия других политических партий в выработке государственной политики и управлении государственными и общественными делами.

В рамках развития многопартийности правящий класс для укрепления своих позиций в обществе уделял немалое внимание созданию партии власти. Попытки организационного оформления первой «партии власти» в России имели место в октябре 1993 года, когда движение «Выбор России» было преобразовано в избирательный блок. Цель блока состояла в выражении интересов «всех тех, кто на референдуме поддержал реформы Б.Н. Ельцина и выступал за принятие Конституции и проведение на ее основе парламентских выборов». Новая попытка создания «партии власти» была предпринята в апреле 1995 года, когда были сформированы два политических блока – «Наш Дом Россия» возглавляемый премьер-министром В. Черномырдиным, и блок И. Рыбкина, бывшего тогда спикером Государственной Думы. Блоки были задуманы как правополитический и левоцентристский, их целью было собрать максимально большое количество голосов избирателей.

Парламентские выборы 19 декабря 1999 года существенно изменили прежнюю расстановку сил в Думе. При этом многие наблюдатели связывали эти изменения с политической деятельностью В. Путина. Партийное строительство российских элит накануне выборов было обусловлено неопределенностью статуса инкумбента. На роль «партии власти» стали претендовать две политические организации – «Единое» и ОВР. По официальным данным фракция КПРФ имела 117 мандатов. Правая часть Думы в составе фракции СПС, «Яблоко» имели в своем составе 64 депутатов. Политический же центр был представлен в Думе фракциями «Единое» - 76, «Отечество - вся Россия» - 71, их статус как проправительственных блоков был официально подтвержден. Маятниковую позицию занимала ЛДПР, установки которой в разные периоды и по различным вопросам совпадали то с установками правых партий, то левых, а зачастую ЛДПР выступала на стороне партии власти.

По итогам парламентских выборов декабря 2003 года можно сказать, что завершился 15-летний («пулсвой») цикл российской политики. До этого времени «электоральное поле» России оставалось практически неизменным как по конфигурации

(структуре), так и по «квантам» электората, поддерживающего те или иные партии. На выборах в Государственную Думу за «Единую Россию» проголосовали 22 млн избирателей, за КПРФ 7,6 млн, почти 7 млн голосов получил ЛДПР и блок «Родина» набрал 5,5 млн голосов и впервые за последние десять лет прошел в Думу в качестве радикального крыла самой власти.

На первых украинских парламентских выборах 1990 года большая часть избранных депутатов состояла из членов Коммунистической партии Украины (КПУ) (375 из 442 парламентариев). Как показывают данные А. Вильсона, за весь период работы Рады 129 (29%) депутатов придерживались националистических позиций, 244 (54%) – консервативных, 77 (17%) – центристских. Наиболее сплоченными были консерваторы, которые до 1991 года были объединены в «Группу 239», названную по количеству входивших в нее депутатов.

Если говорить о парламентских выборах 1994 года, то по их итогам Рада оказалась крайне фрагментированной. Однако, по сравнению с предыдущим составом Рады, границы фракций здесь были определены более четко. Около 25% мест имели национал-демократические партии, 43% – левые (коммунисты, социалисты, аграрии) и 26% – центр. Хотя левые фракции контролировали наиболее важные комитеты, они, тем не менее, не смогли сформировать парламентское большинство.

Важно отметить, что парламентские выборы 1998 года проводились по новой избирательной системе, которая была принята в сентябре 1997 года. В соответствии с новыми правилами использовалась смешанная избирательная формула. Из 30 избирательных объединений в парламент прошли восемь партий, представляя 65,8% электората. При распределении комитетов Рады КПУ получило 123 мандата, НДП – 31, Рух – 46, Блок Социалистов и Селянских партий – 35, по 17 мандатов получили СДПУ и ПСП.

На новых парламентских выборах 2002 года интересы исполнительной власти представлял блок «За Единую Украину». Он оказался намного успешнее, чем его предшественник, в новый состав Рады от него по партийному списку прошли 35 депутатов, еще 66 были избраны в одномандатных округах. Это позволило сформировать вторую по величине парламентскую фракцию. Тем не менее расклад сил в новой Раде, несмотря на успех «партии власти», в значительной степени повторяет ситуацию, существовавшую в прошлые созывы парламента, при котором формирование сплоченного большинства не было возможным. Как на парламентской, так и на электоральной арене «партия власти» терпит поражение, что ведет к параконституциональным практикам формирования большинства.

В апреле 1990 года начал свою деятельность первый парламент Республики Молдова, большинство депутатов которых были поддержаны такими политическими формированиями как Народный фронт Молдовы, Движение за равенство и права «Unitatea» – «Единство», «Гагауз-Халкы», партия Коммунистов Республики Молдова Доминирующим блоком парламента стал Народный Фронт, к которому присоединились начальники аграрных хозяйств

К очередным парламентским выборам 1994 года Республика Молдова оказалось территориально дезинтегрированным государством, в котором сталкивались противоположные интересы Эти парламентские выборы, с точки зрения автора положили начало прагматическому курсу в осуществлении социально-политической трансформации страны В соответствии с пропорциональной избирательной системой победу на выборах, одержала Аграрно-демократическая партия Молдовы, получив 43% голосов избирателей Это свидетельствовало, что большинство избирателей отвергли крайности оппозиции

В парламентских выборах 1998 года принимали участие (самостоятельно или в составе избирательных блоков) 35 партий, движений и общественных организаций, а также 67 независимых кандидатов В парламент были избраны лишь две партии (ПКРМ и партия Демократических Сил) и два блока («Демократическая конвенция Молдовы» и «за Демократическую и Прцветающую Молдову»)

На досрочных парламентских выборах 2001 года участвовали 26 формирований В результате создалось единое парламентское большинство из трех политических формирований партия Коммунистов Республики Молдова набрала 50,7%, избирательный Блок «Альянс Брагиша» - 13,36%, Христианско-Демократическая Народная партия – 8,24% На парламентские выборы от 6 марта 2005 года (которая получила название «тихая молдавская революция») коммунисты опять одержали победу, получив 56 мандатов Молдова оказалось единственной европейской страной, где компартия является правящей, придя к власти демократическим путем Она также является единственной из стран СНГ, где полупрезидентская республика сменилась на парламентскую форму правления (до 2006 года когда аналогичный переход произошел на Украине)

В заключении диссертации подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационной работы

В современной политической науке утвердилось мнение, что за последние полтора десятилетия произошло сужение сферы тоталитарно-авторитарной власти Это трактуется, как некое глобальное явление, меняющее политический облик мирового порядка При всей сложности происходящих перемен, неоднозначности и противоречивости общественно-политического развития в странах, переживающих посткоммунистическую

трансформацию, постепенное прогрессирующее укрепление демократической формы правления (или демократических тенденций) стало рассматриваться в качестве одной из доминирующих черт в общественной эволюции конца XX века. Истекшие пятнадцать лет новейшей политической истории России, Украины и Молдовы явились периодом глубоких радикальных изменений, затрагивающих основы государственного устройства и политико-властных отношений. Это был период быстрого и неожиданного разрушения СССР, когда противоречивые и далеко не всегда удачные политические реформы в центре запустили политико-трансформационные процессы в республиках, придав им обвалный характер и направив вектор политического развития в сторону суверенизации. Это был также период устранения с политической арены КПСС как стержневой основы старой политической системы. На ее месте как в центре, так и в республиках появились новые общественные силы и политические акторы, готовые и способные, казалось бы на первый взгляд, разработать доктрины политико-трансформационных изменений и реализовать их на практике.

Как свидетельствует опыт трансформационных процессов в России, оценка политико-властной системы не должна производиться исключительно на формальной, внеисторической схеме «соответствия – несоответствия» некоторому идеалу демократии и демократизации. По мнению диссертанта должны быть учтены реальные предпосылки формирования данной политико-властной системы и тенденции ее дальнейшего развития. Только так можно определить реальное значение той или иной политической трансформации с точки зрения ее объективной способности к реализации демократических ценностей и идеалов. В этой связи проблема политико-трансформационного процесса (перехода от тоталитарного или авторитарного общества к демократическим формам правления) оказывается связанной со своеобразными переходными структурами власти, гибридными политическими режимами, оценка которых возможна только на основе их места и роли в этом эпохальном переходе.

Постсоветское политическое развитие Украины во многом определяется противоречивостью ее геополитической ориентации, которая состоит в том, что в политическом плане она ориентируется на Запад, тогда как ее экономические интересы находятся на Востоке. Ведь оттуда она получает жизненно важные ресурсы, и именно там находятся традиционные, освоенные на протяжении столетий рынки сбыта ее товаров.

В Молдове, история первых лет ее независимости сконцентрировала в себе бурные и противоречивые изменения, в ходе которых произошла коренная трансформация всех основных сторон жизнедеятельности молдавского общества. Политический транзит здесь оказался долгим и болезненным. История его развития полна моментов борьбы между

старым стилем правления и объективной необходимостью становления системы нового типа. В настоящее время Республика Молдова находящейся в фазе глубоких системных трансформаций, все еще в поиске рациональных путей к достижению демократии.

Анализ материала показывает, что время мифа об однолинейности демократического процесса ушел в прошлое, в этом смысле, по мнению автора Россия, Украина и Молдова не представляют исключения. Однако на смену эйфории по поводу демократизации все чаще приходит новое мифотворчество. Ставшие за последние годы модными рассуждения на тему о невозможности демократии в этих странах в духе «столкновения цивилизаций» или «длительных циклов» мировой истории, являются в какой-то степени оборотной стороной недавней эйфории. Опыт посткоммунистической трансформации, пусть даже на сегодняшний день не приведший к достижению демократии, заслуживает более глубокого анализа, чем очередная констатация факта неудачных реформ «Забегание вперед» в условиях неподготовленного «введения» сверху демократических форм политической жизни может привести к обратному эффекту – откату общества назад или к «симуляции» демократии. Поэтому важно понять условия и факторы, обуславливающие различные последствия конкретных политических реформ и конкретных событий. Если отказаться от идей предопределенности результатов трансформации, то неизбежно встает вопрос об альтернативах политического развития посткоммунистических стран.

Неправильно полагать, что демократия рождается чуть ли не автоматически по воле людей, провозгласивших себя «демократами», даже если ими движут искренние помыслы. Как показывает практика, реальная политика намного сложнее схемы общесторических тенденций. Эта политика определяется множеством как существенных, так и второстепенных обстоятельств, от которых зависит конкретный ход событий в данное время и данной ситуации. Поэтому тем важнее и для политиков, и для всех сознательных граждан понимать пределы возможного и невозможного в современных посткоммунистических переходных обществах. Для тех, кто верит в демократическую перспективу своих стран, рациональная ясность массового сознания имеет особенно важное значение. В конечном счете демократам не на что надеяться, кроме как на здравый смысл и чутье активных, культурных, политически ответственных слоев народа, которые, в итоге и вершат его историю. В целом демократию можно охарактеризовать как общечеловеческую норму. Поэтому цивилизационный фактор не закрывает для каких-то стран путь к достижению демократии, а лишь делает его более трудным, а время, необходимое для достижения подлинно демократического строя, более длительным.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

- 1 Oleinic L G , Teosa V V Repere ale paradigmei tranziției democratice în viziunea realității postsocialiste // Analele Științifice ale Universității de Stat din Moldova Seria “Științe socioumanistice” Vol II Chișinău CE USM 2003 P 451-456
- 2 Saca V T, Oleinic L G Tranziția democratică și reforma social-politică în contextul dihotomiei continuitate-discontinuitate // Moldoscope probleme de analiză politică Partea XXIII Chișinău USM 2003 P 114-122
- 3 Олейник Л Г Шансы демократизации Республики Молдова революция или эволюция? // Двадцать лет перестройке эволюция гуманитарного знания в России Материалы международного научно-образовательного форума М РГГУ 2005 С 261-268
- 4 Олейник Л Г Трансформационный процесс и тенденции политической системы Российской Федерации и Украины // Analele Științifice ale Universității de Stat din Moldova Seria “Științe socioumanistice” Vol II Chișinău CE USM 2005 P 99-103
- 5 Сака В Т, Олейник Л Г Десять лет институциональных условий возникновения и функционирования «партии власти» в России, Украине и Молдове сравнительный анализ // Moldoscope probleme de analiza politica Partea XXXI Chișinău USM 2005 P 42-68
- 6 Олейник Л Г, Сака В Т Демократическая трансформация и политическая реформа в контексте прерывности и непрерывности Республики Молдова // Политические институты и процессы российское и мировое измерение Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов М МАКС Пресс Выпуск IV 2005 С 126-129
- 7 Олейник Л Г Институциональный дизайн функционирования партии власти в Молдове // Политические институты и процессы российское и мировое измерение Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов М МАКС Пресс 2006 Выпуск V С 166-174
- 8 Олейник Л Г Институт президентства и его политическое функционирование в Республике Молдова // Политические институты и процессы российское и мировое измерение Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов М МАКС Пресс Выпуск VI 2006 С 155-159
- 9 Олейник Л Г Особенности социально-политических трансформаций в Республике Молдова // Политические институты и процессы российское и мировое измерение Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов М МАКС Пресс Выпуск VI 2006 С 160-164

ОЛЕЙНИК ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА (РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)

Политические трансформации на постсоветском пространстве (на примере Российской Федерации, Украины и Республики Молдовы)

Диссертация посвящена исследованию сравнительного анализа политической трансформации на постсоветском пространстве на материале Российской Федерации, Украины и Республики Молдова. Особое внимание уделено динамике развития политических институтов в условиях либерализации и начальной стадии демократизации. Дается определение понятия «трансформационный процесс» и его составляющих. В частности автор анализирует институциональные изменения политической системы, что дает ему основание систематизировать трактовки перехода к демократическому устройству в этих странах.

OLEINIC LUDMILA GHEORGHEVNA (THE REPUBLIC OF MOLDOVA)

Political transformations in the post-soviet area (on the example of the Russian Federation, the Ukraine and the Republic of Moldavia)

The Dissertation is devoted to the comparative analysis of political transformations in the post-soviet area, on the example of the Russian Federation, the Ukraine and the Republic of Moldavia. Special attention is paid to the dynamic of development of political institutions in conditions of liberalisation and the initial stage of democratisation. The definition of 'transformation process' as its components are given. In particular, the author analyses the institutional changes in the political system, which helps to formulate the visualisation of the interpretation of the transition to democratic processes in those countries.

Подписано в печать 26 03 2007 Формат 60х90/16 Бумага офсетная
П л 1,0 Тираж 100 экз Заказ № 1701

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 062809

Код издательства 5X7(03)

Отпечатано в типографии Издательства Московского государственного
горного университета

*119991 Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, 6, Издательство МГГУ,
тел (095) 236-97-80, факс (095) 956-90-40*